

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТЧЕТ

ТРЕТИЙ ГОД

373-е заседание

•

26 октября 1948 года

№ 121

ЛЕЙК СОКСЕС, НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

Триста семьдесят третье заседание

	Стр.
1. Предварительная повестка дня	1
2. Утверждение повестки дня	1
3. Продолжение обсуждения палестинского вопроса	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в ежемесячных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Все документы Организации Объединенных Наций обозначаются условными знаками, состоящими из заглавных букв и цифр. Когда такой условный знак встречается в тексте, он означает ссылку на один из документов Организации Объединенных Наций.

ТРИСТА СЕМЬДЕСЯТ ТРЕТЬЕ ЗАСЕДАНИЕ

Состоялось во вторник 26 октября 1948 года
в 10 ч. 30 м. утра в Палэ де Шайо, Париж

Председатель: Уоррен Р. ОСТИН
(Соединенные Штаты Америки).

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Бельгии, Канады, Китая, Колумбии, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Украинской Советской Социалистической Республики и Франции.

1. Предварительная повестка дня. (документ S/Agenda 373)

1. Утверждение повестки дня.
2. Палестинский вопрос: Письмо от 23 октября 1948 г. постоянного представителя Египта при Организации Объединенных Наций на имя Генерального Секретаря относительно имевшего якобы место нарушения перемирия еврейскими вооруженными силами с просьбой о созыве чрезвычайного заседания Совета Безопасности (S/1052).

2. Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

3. Продолжение обсуждения палестинского вопроса

По приглашению Председателя Камаба-наша, представитель Египта, Ф. Амун, представитель Ливана, и О. Эбан, представитель временного правительства Израиля, занимают места за столом Совета.

По приглашению Председателя Ральф Бонч, исполняющий обязанности Посредника, также занимает место за столом Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Документ S/1052 от 23 октября 1948 года у членов Совета имеется. Содержание его следующее:

«Мое правительство уведомило меня о том, что сионистские вооруженные силы в Палестине постоянно и все чаще нарушают перемирие и

игнорируют отданный Советом Безопасности приказ о прекращении огня. Это происходит в таких размерах, что создается угроза безопасности наших войск, и, если со стороны Совета Безопасности не будут своевременно приняты меры, наши войска будут вынуждены в ближайшее время принять необходимые контрмеры.

Ввиду этого мое правительство просит о немедленном созыве чрезвычайного заседания Совета Безопасности для рассмотрения вопроса о происходящих в настоящее время серьезных событиях».

Имеются также два других документа, а именно документ S/1053 от 25 октября 1948 года, воспроизводящий письмо от того же числа исполняющего обязанности Посредника на имя Генерального Секретаря, в котором передаются сообщения, полученные от правительства Египта и временного правительства Израиля относительно обозов, направляющихся под конвоем в поселения Негева; а также документ S/1055 от 25 октября 1948 г., воспроизводящий предварительный доклад от того же числа исполняющего обязанности Посредника в Палестине на имя Генерального Секретаря по вопросу соблюдения перемирия в Негеве и в ливанском секторе.

Если никто не выразит желаний, чтобы эти документы были оглашены, единодушно постановим о приобщении их к делу и будем рассматривать, как если бы они были оглашены.

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*): Было бы лучше, мне кажется, огласить их. Они только-что розданы и у нас не было времени с ними ознакомиться.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Поскольку представитель Сирии обратился с просьбой об оглашении этих документов, Секретарь их прочтет.

А. А. СОБОЛЕВ (Помощник генерального секретаря по делам Совета Безопасности) (*говорит по-английски*): Первым документом является документ S/1053; он гласит:

«Имею честь представить следующие сообщения, полученные от правительства Египта и временного правительства Израиля для передачи Председателю Совета Безопасности. Из этих сообщений видно, что решение Центрального органа по наблюдению за выполнением перемирия, изложенное в деле № 12 (приложение к документу S/1042) относительно конвоируемых обозов, направляющихся в поселения Негева, обеими сторонами полностью признано.

1. Каблограмма от 24 октября, полученная от г-на Аскарата на имя г-на Бонча:

«Египетское правительство признало решение Центрального органа по наблюдению за выполнением перемирия в делах за №№ 11 и 12. Решение по делу № 12 принимается с учетом заверений еврейских властей, на которые вы ссылаетесь в вашей телеграмме за № 9».

2. Выдержка из письма г-на Эбана на имя г-на Бонча от 18 октября 1948 г., полученного 20 октября:

«Вы сослались на трудности, испытываемые вами и вашими представителями в вашей попытке убедить египтян предоставить израильским конвоируемым обозам право прохода через Каратье ввиду того факта, что израильская армия не желала ни прекратить полеты в Негев, ни подчинить их контролю со стороны Организации Объединенных Наций. Министр иностранных дел сообщает в ответ, что письмо д-ра Ийтена за № 124 от 30 сентября на имя д-ра Мона подтвердило в письменной форме наше согласие с решением, принятым по делу за № 12, согласно которому, среди прочего, предусматривается прекращение Израилем снабжения воздушным путем Негева, за исключением поселений, к которым не имеется доступа дорожным путем, и контроль Организации Объединенных Наций над *всеми* полетами в Негев».

Ральф Дж. БОНЧ,
исполняющий обязанности Посредника»

Вторым документом является документ S/1055; он гласит:

«Имею честь представить следующий доклад для передачи его Председателю Совета Безопасности.

1. Негев

1. В соответствии с резолюцией Совета Безопасности от 19 октября относительно последних боев в Негеве, обе стороны согласились выполнить приказ о прекращении огня, вступающий в силу 22 октября в 12 ч. дня по Гринвичу. Начальник штаба организации по наблюдению за выполнением условий перемирия сообщил мне каблограммой, отправленной 22 октября, что старшие военные наблюдатели Организации Объединенных Наций при египетской армии и в Тель-Авиве получили соответственно инструкции держать под своим наблюдением возможно более обширный район. Начальник штаба препроводил мне впоследствии ряд докладов относительно положения, существующего в Негеве после прекращения огня. Их содержание вкратце следующее:

2. 23 октября старший военный наблюдатель Организации Объединенных Наций в Газе доложил о нижеследующих заявлениях, полученных от египетских военных властей:

а) 23 октября в 9 ч. 55 м. по Гринвичу еврейские атаки продолжались в окрестности Бейт-Ханун и еврейские вооруженные силы минировали дорогу Газа-Мадждал;

б) 23 октября в 11 ч. 35 м. утра по Гринвичу еврейские атаки продолжались в районе, расположенном в 8 километрах к юго-востоку от Фалуджи;

с) утром 23 октября еврейские вооруженные силы атаковали и захватили села Дейрабан, Закария, Аджур и Даваима, а также позиции в районе, расположенном в 8 километрах к юго-востоку от Фалуджи, и Мегра-Еш-Шериф, в 6 километрах к северо-востоку от Бир Аслудж на дороге в Вирсавию.

3. Наблюдатели, находящиеся в Газе, не были в состоянии проверить эти заявления ввиду того, что движение по дорогам было приостановлено отрядами бойцов.

4. Представитель исполняющего обязанности Посредника в Каире сообщает, что 23 октября египетские военные власти довели до его сведения, что израильские вооруженные силы в ночь на 22 октября начали «энергичное общее наступление по всему фронту (в Негеве)». Ему также было сообщено, что в ночь с 22 на 23 октября в 11 ч. 30 м. вечера «еврейские канонерские лодки потопили египетский крейсер "King Farouk". Египетские власти заявили, что если атаки не прекратятся к 20 ч. (местного времени), то они будут считать себя свободными «принять необходимые меры в целях защиты египетских вооруженных сил и позиций».

5. В более позднем сообщении, отправленном также 23 октября, представитель исполняющего обязанности Посредника в Каире сообщил, что «военный министр, получив сообщение о том, что генерал Райли предполагает прибыть завтра в Негев, согласился отложить (принятие каких-либо мер) с тем, чтобы сделать возможным мирное урегулирование инцидентов».

6. В следующей каблограмме, полученной от начальника штаба, руководящего от имени Организации Объединенных Наций наблюдением за выполнением условий перемирия, имеется следующее сообщение групп наблюдателей, находящихся в Тель-Авиве, о ситуации в Негеве 22 и 23 октября:

«Ниже приводится... сообщение групп наблюдателей, находящихся в Тель-Авиве, о ситуации в Негеве 22 и 23 октября. 22 октября: Дейрабан эвакуирован египтянами и в районе наблюдается спокойствие. В Негеве наблюдается общее спокойствие за исключением sporadicской стрельбы. Группа (наблюдателей) в Дейрабанах и в секторе к востоку от дороги Джулис-Газа. 23 октября: в 12 ч. 25 м. дня израильские пулеметы вблизи Бейт-Хануна обстреляли египетские грузовые машины, пытающиеся покинуть Мадждал. В остальной обследованной части района Негева наблюдается спокойствие. Группа (наблюдателей), следящая за дорогой Джулис-Газа до Вирсавии: 24 октября наблюдение будет ограничено двумя группами. Одна из них будет находиться вблизи Бейт-Хануна. Группам разрешается оставаться только в дневные часы и в заранее установленных местах».

7. 24 октября начальник штаба организации по наблюдению за выполнением условий перемирия встретился с генералом, командующим египетскими вооруженными силами в Газе, и обсудил с ним ситуацию в Негеве, с целью добиться дальнейшего соблюдения приказа о пре-

кращении военных действий и урегулирования неразрешенных вопросов.

8. Наблюдатели Организации Объединенных Наций, посетившие с 22 октября различные места негевского фронта, включая посещение Вирсавии 23 октября, сообщили, что «происходит только спорадическая стрельба, но что нет никаких признаков атаки». Однако, произведенные наблюдения не охватывают полностью всего положения, поскольку наблюдатели были ограничены дневными часами и заранее установленными местами наблюдения; израильские власти потребовали, чтобы группы возвращались в Тель-Авив до наступления темноты.

9. 24 октября всем группам по наблюдению в Тель-Авиве было отказано в посещении Негева и южного фронта. В дальнейшем сообщении от 24 октября, отправленном из штаба организации по наблюдению за выполнением условий перемирия, указывалось, что израильские военные власти заявили, что упомянутый отказ был ошибкой и что наблюдатели могут посетить Негев 25 октября.

10. Начальник штаба в своем ежедневном рапорте сообщил 24 октября о том, что «египетский корвет King Farouk был потоплен примерно 22 октября в 19 ч. 30 м. в результате нападения еврейской моторной лодки, нагруженной взрывчатым веществом».

11. 25 октября представитель исполняющего обязанности Посредника в Каире осведомил меня, что им получено следующее сообщение от премьер-министра Египта:

«1. Евреи продолжают атаковать египетские войска в Бейт-Джибрин и Бейт-Хавун, а также в других местах.

2. С тех пор, как египетское правительство отдало приказ о прекращении огня, который был выполнен, евреи воспользовались случаем продвинуться и занять стратегические позиции, позволяющие им держать под обстрелом дорогу Мадждал-Бет Джибрин-Кахил.

3. Нами получено сообщение от египетского офицера, командующего египетской войсковой частью, в котором он заявляет, что евреи, вопреки решению генерала Райли, отказались отступить на позиции, которые они занимали 14 октября.

4. Пять еврейских канонерских лодок появились у Газы и Мадждаль, угрожая находящимся там египетским позициям. Необходимо дать приказ об их немедленном уходе.

5. Если Посредник не даст приказа евреям прекратить огонь и вернуться на позиции, которые они занимали 14 октября, с целью обеспечить безопасность наших дорог, египетское правительство будет вынуждено принять в течение двадцати четырех часов по получении этого сообщения г-ном Аскарате необходимые меры для того, чтобы самому обеспечить безопасность дорог».

II. Бои в ливанском секторе

12. 23 октября начальник штаба представил доклад о том, что в соответствии с сообщениями, поступившими из израильских источников, ли-

ванские вооруженные силы начали атаку в ночь с 21 на 22 октября в районе Манара, в 8 километрах к югу от Метуллы, и что бои продолжались 22 октября. Согласно тем же самым сообщениям, ливанские вооруженные силы захватили высоту Шаббаб и три близлежащие высоты, с которых можно держать под огнем дорогу, проходящую по долине реки Иордан. Еврейские офицеры для связи не разрешили наблюдателям Организации Объединенных Наций, находящимся в Тивериаде, посетить этот район на том основании, что это было бы опасным.

13. 22 октября наблюдатели Организации Объединенных Наций в Тире сообщили, что предыдущей ночью между 21 ч. 20 м. и 22 ч. самолетом были сброшены четыре бомбы весом в 200 фунтов каждая и шесть зажигательных бомб в восточных предместьях Тира. Согласно этому сообщению, было двое убитых и двое раненых из числа гражданского населения. Ожидается более подробное сообщение.

14. 23 октября в 21 ч. полковник Барух, израильский офицер для связи, сообщил начальнику штаба организации по наблюдению за выполнением условий перемирия о том, что ситуация на севере серьезная.

15. В тот же день в 19 ч. 40 м. старший военный наблюдатель Организации Объединенных Наций в Тивериаде сообщил начальнику штаба следующее:

«Вернулся в Тивериаду в 19 ч. после целого дня, проведенного на фронте, где я находился между войсками Каукджи и еврейскими войсками. Ситуация на всем ливанском фронте серьезная. Продолжаются тяжелые бои вдоль северного края линии фронта, начиная от Наби-Юша и кончая пунктом, расположенным в одном километре к северу от Манара. Каукджи лично принял приказ о прекращении огня, переданный Сунмо из Тивериады и вступивший в силу сегодня в 16 ч.; евреи отказались выполнить приказ и продолжали обстрел в течение трех часов, применяя все виды оружия, включая артиллерию. Каукджи также согласился подчиниться приказу об уходе своих войск за линию перемирия в ожидании выполнения приказа о прекращении огня со стороны евреев. Войска Каукджи, находящиеся в настоящее время в 2 километрах к востоку от линии перемирия, установленной по взаимному соглашению, перерезали дорогу Наби-Юша-Манара в трех местах и минировали ее. Каукджи отказывается продолжать выполнять приказ о прекращении огня или приказ об уходе войск после 19 ч. сегодня, поскольку евреи продолжают обстрел и отказываются подчиниться приказу. Мои наблюдатели проведут завтра весь день на позициях для наблюдения за ситуацией и сообщат о ней по радио. Будем держать вас в курсе положения по радио завтра».

16. Начальник штаба организации по наблюдению за выполнением условий перемирия немедленно предложил временному правительству Израиля распорядиться, чтобы его военные власти самым тщательным образом соблюдали приказ о перемирии, который был дан Советом Безопасности, и сотрудничали с наблюдате-

лями Организации Объединенных Наций, с целью выполнения приказа о прекращении огня. Это сообщение начальника штаба было передано г-ну Шилоа, представителю временного правительства Израиля, который обещал немедленно связаться с израильскими военными властями.

17. Одновременно начальник штаба организации по наблюдению за выполнением условий перемирия отправил ливанскому министру иностранных дел следующее сообщение:

«Наблюдатели Организации Объединенных Наций сообщили о серьезной ситуации на всем ливанском фронте. Еврейские офицеры для связи также обращают внимание нашего штаба на эту ситуацию, отмечая, что Каууджи может решить действовать по своему усмотрению. Согласно резолюции Совета Безопасности от 19 августа ливанское правительство ответственно за любые военные действия, предпринятые со стороны любых вооруженных сил, действующих совместно с ливанскими вооруженными силами в части Палестины, занятой ими. Ввиду серьезности положения я настоятельно прошу ливанское правительство отдать распоряжение всем военным властям, находящимся в ливанском секторе, включая военные власти, не принадлежащие к ливанским войскам, самым добросовестным образом соблюдать приказ о перемирии, который был дан Советом Безопасности, и сотрудничать с наблюдателями Организации Объединенных Наций с целью эффективного проведения в жизнь приказа о прекращении огня. Расследование о любой жалобе, поступившей от одной из сторон относительно нарушений условий перемирия, будет производиться, как только войдет в силу приказ о прекращении огня, и будут приниматься соответствующие решения. Такое же сообщение было передано в Тель-Авив».

Ральф Дж. БОНЧ,
исполняющий обязанности Посредника»

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): И. о. Посредника сообщил мне, что он ничего не может добавить к своему докладу.

А. М. КАШАБА-паша (Египет) (*говорит по французски*): Как членам Совета Безопасности известно, Совет дал приказ о прекращении огня в Палестине.

Согласно положениям резолюции Совета, установление этого перемирия никоим образом не наносит ущерба правам и претензиям сторон в споре. Кроме того, было обусловлено, что стороны не будут извлекать никаких политических или военных преимуществ путем нарушения перемирия.

Положение, на которое я только сейчас сослался, повторяется во всех резолюциях Совета Безопасности по вопросу о Палестине.

В связи с этим Совет Безопасности запретил кому бы то ни было ввозить оружие, военное снаряжение или бойцов в любую из стран, затронутую данным конфликтом. Этот запрет, естественно, относится главным образом к самой Палестине.

Еще до того, как Совет Безопасности вынес свое решение, Соединенные Штаты объявили

эмбарго на экспорт оружия в упомянутые мною районы. Одновременно Совет Безопасности создал целую систему контроля, дающую возможность наблюдателям Организации Объединенных Наций обеспечить добросовестное проведение в жизнь этого решения.

Разрешите сейчас остановиться на том, что фактически имело место. Рассмотрим вопрос о том, как проводились в жизнь решения Совета Безопасности и какой они имели вес при наличии маневров и интриг со стороны сионистов и в свете преследуемых ими целей.

Не были ли мы вправе надеяться, что акты насилия и агрессии прекратятся пока не будет найдена возможность урегулировать положение? Эта вполне законная надежда мало соответствовала мечтам, которые лелеяли сионисты. Мы хотели мира, а сионисты мечтали только о завоевании, даже ценой мира. Они не нуждались в каких-либо совещаниях, призывах или решениях, которые могли лишить их оружия, необходимого для проведения в жизнь их планов о господстве. Даже наблюдатели Организации Объединенных Наций подвергались опасности нападения с их стороны. Сионисты не пощадили даже самого Посредника. Можно ли после этого удивляться тому, что они нарушили эмбарго на оружие?

На глазах у наблюдателей Организации Объединенных Наций сионисты за период перемирия накопили значительное количество оружия и военного снаряжения. Они создали воздушные силы, построили военные заводы, закупили морские суда и привезли в страну большое количество бойцов, представляющих собой наиболее подрывной элемент самого различного происхождения.

События, происходящие в Палестине, начиная с 14 октября, знаменуют собой лишь новую фазу среди целого ряда актов агрессии со стороны сионистов, которые имели место с самого начала перемирия, актов, совершаемых ими, с одной стороны, в результате бездействия Совета Безопасности в этом вопросе и, с другой стороны, в результате добросовестного соблюдения перемирия арабскими государствами.

Ни для кого не является секретом, что с некоторых пор сионисты искали предлог произвести наступление в большом масштабе. Само собой разумеется, что было бы слишком много требовать от них, чтобы они, располагая новым военным снаряжением, не поддались соблазну использовать его для захвата того, что они так страстно желали захватить.

При желании всегда можно изобрести предлог, который на первый взгляд может служить оправданием для нарушения перемирия. На этот раз сионисты прибегли к выдумке относительно нападения на какой-то еврейский транспорт. Однако, ни египетским войскам, ни наблюдателям Организации Объединенных Наций никогда ничего не было известно об этом транспорте.

Атака, начатая сионистами, была настолько велика по своему масштабу, что исполняющий

обязанности Посредника не мог не прийти к убеждению, что выдвинутый ими предлог был ложным. По его собственному заключению, выражаясь его же словами: «представляется очевидным, что военные операции за последние несколько дней ведутся в масштабе, который мог быть достигнут только в результате тщательной подготовки, и что это вряд ли может носить характер простого ответного действия на нападение, произведенное на транспорт» (S/1042).

В этом отношении уместно также процитировать первую часть заключений исполняющего обязанности Посредника: «Начало военных действий в Негеве является, как это определено в резолюциях Совета Безопасности от 29 мая, 15 июля и 19 августа, серьезным нарушением перемирия. Резолюцией от 15 июля был дан приказ о прекращении огня на неопределенное время, тогда как резолюцией от 19 августа определенно воспрещается принятие каких бы то ни было репрессивных или ответных мер».

Для того, чтобы лишить сионистов их последнего предлога — каким бы ложным он ни был — для нарушения перемирия, египетское военное командование только-что подтвердило свое согласие допустить функционирование системы конвоируемых транспортов, установленной наблюдателями Организации Объединенных Наций в отношении случаев, перечисленных в делах за № 11 и № 12, которые были представлены наблюдателям для принятия по ним решения. Согласно установленной системе определенно предусматривается, что конвоируемые транспорты подлежат более чем когда-либо разрешению и контролю наблюдателей Организации Объединенных Наций.

В ходе настоящего обсуждения мы не должны упускать из виду один существенный вопрос, а именно, ранее установленный принцип, согласно которому ни одна из сторон не должна извлекать каких бы то ни было политических или военных преимуществ путем нарушения перемирия. Тем не менее вполне очевидно, что сионисты нарушили перемирие с целью захвата определенных пунктов и обращения в бегство населения определенных районов, извлекая тем самым как политические, так и военные преимущества.

Эти акты агрессии продолжаются и по настоящий момент. С каждым часом сотни арабских семей Палестины, насильно оторванных от их домашних очагов, пополняют число несчастных беженцев, которые скитаются, лишены крова и средств к существованию. В ожидании действий со стороны Совета сионисты продолжают захватывать в свои руки все увеличивающееся число территорий, оторванных у арабов в нарушение условий перемирия.

Можно ли сомневаться в том, что, в соответствии с решениями Совета, сионисты обязаны вернуться на позиции, занимавшиеся ими до нарушения перемирия, а именно, до 14 октября? Я бы хотел выслушать по этому вопросу авторитетное мнение исполняющего обязанности Посредника. У меня нет никаких сомнений по этому поводу.

Я уверен, что неоднократные нарушения перемирия со стороны сионистов происходят ввиду

их уверенности в том, что совершившийся факт в конечном итоге всегда признается как таковой.

Может ли Совет допустить, чтобы эти акты предумышленного и систематического нарушения перемирия беспрерывно продолжались? Мы надеемся, что Совет не только даст приказ о прекращении огня и потребует, чтобы сионисты вернулись на позиции, занимавшиеся ими до 14 октября, но что он займет определенную и энергичную позицию с тем, чтобы предотвратить какое-либо возобновление таких актов агрессии, которые наносят ущерб престижу Совета и самой Организации Объединенных Наций. Мы просим вас принять серьезные меры для поддержания мира и безопасности, что является целью и смыслом существования этой Организации, а также нашего присутствия здесь.

Ф. АММУН (Ливан) (*говорит по-французски*): Совет Безопасности заседает в принципе по просьбе делегации Египта не для того, чтобы констатировать дальнейшее нарушение перемирия со стороны евреев, но — что еще более важно — чтобы отметить упорство, с которым продолжается это нарушение перемирия, которое уже обсуждалось на предыдущих заседаниях Совета. Иными словами, на обсуждении стоит вопрос о презрительном отношении к торжественной резолюции Совета, согласно которой сионистам был дан приказ прекратить огонь и покинуть позиции, занятые ими в результате внезапной атаки.

Упомянутая резолюция датирована 19-м октября, а еврейская генеральная атака закончилась только 22 октября, т. е. три дня после того, как был дан приказ о прекращении огня. Я подчеркиваю, что в данном случае я говорю об еврейской генеральной атаке. Я не хочу входить в подробности по этому вопросу и предоставляю Совету вынести соответствующие заключения.

Тем временем, в результате маневра, весьма ловко предпринятого по отношению к представителям Организации Объединенных Наций в Палестине, евреи смогли занять новые позиции, тогда как египтяне отнеслись добросовестно к приказу Совета о прекращении огня и обязательству лояльно выполнять его.

Я рад отметить, с другой стороны, что вопрос, поднятый по просьбе делегации Египта, не является единственным вопросом, представленным по этому поводу на рассмотрение Совета, и что Совету также предлагается, судя по документам, которые были розданы, рассмотреть вопрос о нарушении перемирия, в котором обвиняются ливанская армия и трансйорданские войска в Иерусалиме. Я просмотрел эти документы.

Необходимо поднять вопрос в целом для того, чтобы дать возможность Совету прийти к определенному заключению относительно позиций, занятых евреями и арабами.

На предыдущем заседании Совета заявлялось, что еврейские действия были результатом согласованного плана поставить Объединенные Нации перед совершившимся фактом, и мой коллега, представитель Египта, сегодня на утреннем заседании еще раз подтвердил эту точку зрения.

К сожалению, приходится констатировать, что некоторые решения, а также официально занятые позиции, поощрили евреев следовать по этому пути. Еврейский национальный очаг, это смутное понятие, обещанное г-ну Вейцману при обстоятельствах, которые нам еще предстоит случаем напомнить, воплощается после непрерывных капитуляций — или по крайней мере существует надежда на такое воплощение — в государство Израиль в результате ряда уступок перед лицом совершившегося факта.

Поэтому я повторяю, что действия евреев в Негеве или в других местах являются результатом согласованного плана поставить Объединенные Нации перед лицом совершившегося факта. Соответствующее доказательство можно найти в докладе и. о. Посредника, представленном Совету на последнем заседании, из которого совершенно определенно и ясно вытекают три основных положения.

Прежде всего, решение по делу № 12, принятое 11 сентября, которым регулируется передвижение египетских и еврейских конвоируемых транспортов, не было проведено в жизнь ввиду действий со стороны евреев. В докладе (S/1042) говорится:

«Однако, решение по делу № 12 не было проведено в жизнь, в значительной степени, в результате отказа временного правительства Израиля соблюдать ту часть принятого решения, которая касается контроля над снабжением поселений Негева воздушным путем. Если бы это важное предварительное условие было выполнено, то все возражения, законно выдвигаемые Египтом, утратили бы свою силу».

Другой вопрос, с которым я также столкнулся в докладе и. о. Посредника, заключается в том, что евреи не только отказались провести в жизнь решение по делу № 12, но также отказались разрешить наблюдателям выполнять их миссию в Негеве и некоторых других секторах. В докладе, в самом деле, говорится:

«11 октября Ядин, командир бригады израильских оборонительных сил, сообщил старшему военному наблюдателю в Тель-Авиве, что израильские оборонительные силы не разрешат...» — слова «не разрешат» употребляются еврейскими властями по отношению к Организации Объединенных Наций — «не разрешат создать постоянный пост по наблюдению в южном секторе, по крайней мере, до тех пор, пока они не получат удовлетворительного ответа от Египта по вопросу о конвоируемых транспортах».

Нам уже известно, что возражения против проведения в жизнь решения № 12 поступили не от египтян. Речь идет, фактически, о явном намерении со стороны евреев парализовать работу миссии по контролю, с целью осуществления своих планов экспансии.

Негев не является единственным местом, где они проводят такого рода политику. Г-н Бонч говорит нам, что временное правительство Израиля отказало в выдаче разрешения наблюдателям Организации Объединенных Наций посетить целый ряд израильских аэродромов, и нам известна причина этого отказа.

Наконец, третье заключение, вытекающее из доклада исполняющего обязанности Посредника и подтверждающее мои слова, это то, что евреи без всякой провокации со стороны противников предприняли генеральную атаку в Негеве с целью захвата территории, которой граф Бернадотт их лишил и которой они хотят овладеть с намерением добиться новой уступки со стороны Организации Объединенных Наций. Я приведу выдержку из доклада г-на Бонча:

«Доклады военных наблюдателей Организации Объединенных Наций, прикомандированных к египетским войскам в районе Газа...» — эти слова указывают на то, что египетские войска, как и войска остальных арабских стран, приветствуют наблюдателей Организации Объединенных Наций — «...подтверждают, что в Негеве 15 и 16 октября на большом участке фронта имели место атаки на египетские позиции со стороны израильских наземных и воздушных вооруженных сил, причем Газа подверглась серьезному артиллерийскому обстрелу и воздушной бомбардировке».

Далее мы читаем:

«Представляется очевидным, что военные операции за последние несколько дней ведутся в масштабе, который мог быть достигнут только в результате тщательной подготовки, и что это вряд ли может носить характер простого ответного действия на нападение, произведенное на конвоируемый обоз».

Я не буду останавливаться на вопросе о Негеве, так как Совет Безопасности уже достаточно о нем осведомлен. Однако, было бы лучше, если бы резолюция от 19 октября более определенно обращалась к евреям и если бы в ней более ясно излагались вопросы, относящиеся к выполнению задачи, возложенной на наблюдателей.

Замысел евреев прибегать к совершившемуся факту подтверждается не только их попытками экспансии в районах, захвата которых они добиваются, препятствуя при этом выполнению наблюдателями их функций по наблюдению, но также политикой уничтожения, проводимой ими в оккупированных районах, одним из результатов которой — причем одним из наименее серьезных результатов — является печальное бегство населения этих районов.

В Израиле происходят в действительности события, которые еще не были доведены до сведения Совета и о которых г-н Бонч и правительства, имеющие консульские представительства в Палестине, могли бы сообщать данные.

Арабские села в районе Хайфы и на протяжении всей равнины Галилеи систематически разрушаются и сметаются с лица земли с тем, чтобы превратить эту провинцию, в которой в 1918 г. имелось не более 10 000 евреев, в еврейскую провинцию для присоединения ее к государству, которое евреи стремятся создать.

Таким образом они опустошают все на своем пути для того, чтобы стать абсолютными хозяевами в этих районах. Они превращают в пустыню богатейшую равнину Палестины, выгоняя ее жителей, разрушая до основания их дома,

увозя все их содержимое, забирая все в свои руки.

После всего этого они еще говорят о нескольких выстрелах, произведенных арабами в Иерусалиме или в других местах, в нарушение перемирия. О чем, на самом деле, говорится в докладе председателя местной комиссии по перемирию относительно нарушения перемирия арабами в Иерусалиме (*S/1034, S/1039*)? В нем говорится о нескольких выстрелах, произведенных отдельными лицами, в то время как на египетском фронте предпринимается массовая атака и в то время как террор и опустошение Хайфы и Галилеи напоминают эпоху, значительно более отдаленную, чем времена Гитлера, и возвращают нас ко временам побед евреев над аммонитянами, когда победители, уходя, не оставляли на своем пути никаких признаков жизни.

Не думаете ли вы, что некоторые из тех людей, которые произвели отдельные выстрелы в Иерусалиме или в других местах, могли быть отцами тех детей или мужьями и сыновьями тех женщин, которые были беспощадно изгнаны из своих домов или зверски убиты в Назарете или в селах Галилеи?

О каждом событии необходимо судить с точки зрения его важности. Пули — которые отнюдь не все арабского происхождения — ничто по сравнению с боями, происходившими в Газе и в Негеве. Я также скажу несколько слов относительно боев на ливанском фронте.

Вы ознакомились с обстановкой на египетском фронте. Продолжение агрессии, вопреки приказу о прекращении огня, может служить оправданием диверсии. Тем не менее, в данном случае положение иное, так как подобная инициатива не исходила от ливанцев. Ливанские войска оборонялись, но сила этой обороны дала повод утверждать, что они первыми открыли огонь.

В докладе, представленном сегодня утром Совету, указано, что 23 октября начальник штаба сообщил, что согласно израильским сообщениям ливанские вооруженные силы перешли в атаку в ночь с 21 на 22 октября в районе Манара. Но сообщалось также — я продолжаю цитировать доклад — что еврейские офицеры для связи не разрешили наблюдателям Организации Объединенных Наций в Тивериаде посетить этот район, мотивируя свой отказ тем, что положение там небезопасное.

В докладе г-на Бонча также сообщается, что как только военные действия будут действительно прекращены, можно будет приступить к расследованию всех жалоб, поступивших от любой стороны в споре относительно нарушения условий перемирия, и что будут оглашены все необходимые решения.

Таким образом Организация Объединенных Наций в настоящее время не в состоянии приступить к расследованию и обещает это сделать в будущем. По какой причине? Потому что евреи не разрешают наблюдателям Организации Объединенных Наций посетить территорию, где идет бой.

Дальнейшее доказательство недобросовестного отношения к этому вопросу со стороны евреев,

подтверждающее их вину, может быть найдено в предварительном докладе г-на Бонча (*S/1055*). В связи с предложением, с которым наблюдатели обратились к войскам обеих сторон, чтобы они прекратили огонь и вернулись на свои первоначальные позиции, в докладе говорится следующее;

«Каукджи лично принял приказ о прекращении огня, переданный Сунмо из Тивериады и вступивший в силу сегодня в 16 ч. Евреи отказались принять приказ и продолжали обстрел в течение трех часов, применяя все виды оружия, включая артиллерию».

Мы не теряем надежды получить сведения о результатах расследования, к которому наблюдатели не имели еще возможности приступить ввиду нежелания евреев допустить это расследование.

Что можно в заключение сказать относительно воздушной атаки, предпринятой евреями ночью на незащищенный город?

Жертвами такой атаки являются, конечно, не солдаты, но мы привыкли к тому, что в Дейр-Ясин и в других местах евреи нападали не только на солдат.

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*): Как известно, это заседание было созвано для рассмотрения и исследования некоторых вопросов, связанных с нарушением условий перемирия в Палестине. Я считаю, что содержащаяся в докладе исполняющего обязанности Посредника информация, а также остальная информация, находящаяся в настоящее время в распоряжении Совета Безопасности, дает полную возможность членам Совета высказать некоторые мнения по этому вопросу, а самому Совету — добиться положительных результатов в этом деле.

Совершенно очевидно, что перемирие нарушено еврейскими вооруженными силами не раз, а нарушается ими постоянно. В частности, они предприняли ряд атак в районе Негева. Согласно объяснениям, данным мною по этому поводу на последнем заседании (*367-е заседание*), еврейские вооруженные силы преследуют определенную цель, которая всем известна. Они в течение продолжительного времени готовились к этому наступлению, о чем также всем хорошо известно.

Как отмечено Посредником в одном из его предыдущих докладов, евреи предприняли эти действия не только с целью обеспечить безопасный проход для своих конвоируемых обозов; они преследуют гораздо более широкую задачу. Тем временем, они пользуются всеми средствами для того, чтобы дать всему миру понять, что они намерены удержать за собой район Негева, или, по крайней мере, значительную часть этого района. Их надежда на расширение границ и увеличение территории их государства поддерживается некоторыми государствами, даже представителями этих государств в Совете Безопасности.

В Организации Объединенных Наций становится своего рода правилом или традицией признавать совершившийся факт. Если кто-либо займет известную территорию и завладеет ею,

он становится владельцем этой территории, независимо от того, является ли он агрессором или занимает данную территорию по праву, как будто право завоевания все еще продолжает признаваться в наше время. Все происходит так, как будто в рамках Устава Организации Объединенных Наций в настоящее время — в двадцатом столетии — когда какая-либо сторона силой захватывает какую-нибудь не принадлежащую ей территорию, международный орган заявляет: «Хорошо, поскольку эта сторона применила силу для захвата данной территории, пусть она останется за нею, независимо от того, на каком основании такой захват имел место или чем он может быть оправдан». Международному органу безразлично, насколько обоснованы или необоснованы такие действия.

Учитывая, что приближается какое-то разрешение этого вопроса в Организации Объединенных Наций — в Генеральной Ассамблее или в Совете Безопасности — евреи считают полезным для себя поставить Организацию Объединенных Наций перед совершившимся фактом захвата ими некоторых позиций и занятия ими некоторых территорий. Даже в период работы Специальной комиссии по вопросам Палестины евреи энергично пытались захватить в свои руки Западную Галилею, Назарет и другие районы, в которых не проживает ни один еврей. Вся Западная Галилея является арабской территорией; тем не менее евреи хотели включить эту территорию в свой район, что не предусматривалось в плане раздела Палестины. Даже во время перемирия евреи всячески пытались захватить эту территорию. Они сперва произвели нападение на Акр, который не включен в район, установленный, согласно плану раздела Палестины; затем они продолжали свои атаки до тех пор, пока ими не был занят весь район Западной Галилеи, включая Назарет. Они так действовали потому, что страстно желали захватить всю Галилею и владеть ею.

Они также хотят завладеть Негевом и они сделали попытку занять этот район с целью поставить Организацию Объединенных Наций перед совершившимся фактом в тот момент, когда вопрос этот будет рассматриваться Организацией Объединенных Наций и будут вноситься предложения относительно принятия того или иного решения по этому вопросу. Соединенные Штаты Америки уже поддержали раз такое действие; они признали правительство Израиля, как правительство *de facto*, и, несомненно, если евреи захватят и другие районы, то это также будет признано *de facto*,

Создавшееся положение, равно как и события, приведшие к такому положению, должны быть рассмотрены Советом Безопасности. Несколько раз, в ответ на письмо, полученное от еврейских властей в Палестине, или на краткую ваблограммму одного из наблюдателей Комиссии по перемирию, в которых указывалось, что арабы нарушили перемирие, Председатель Совета Безопасности немедленно созывал в срочном порядке заседание Совета. В таких случаях представители Соединенных Штатов Америки, и даже других стран, не колеблясь, угрожали ара-

бам и составляли резолюции, предписывающие им те или иные действия.

Нам приходится констатировать, что теперь положение совершенно иное. Против евреев выдвигаются многочисленные обвинения; всем известно, что евреи нарушают перемирие. Все те, кто раньше спешили предложить резолюции, направленные против арабов, теперь воздерживаются от предложения каких бы то ни было резолюций. Совет Безопасности даже больше не созывается по этому вопросу, кроме тех случаев, когда его созыва требует потерпевшая сторона.

Мне кажется, что Совету Безопасности следовало бы принять свободу в принятии тех мер, которые они сочтут подходящими, Совет должен сообщить заинтересованным сторонам, что они совершенно свободны сами защищать свои позиции. Однако, является недопустимым противоречием настаивать на соблюдении условий перемирия и на проведении в жизнь резолюций Совета Безопасности и в то же время ничего не предпринимать тогда, когда одна из сторон совершает международное преступление, нарушая условия перемирия.

После заявления, которое я имел честь сделать, я прошу моих коллег должным образом рассмотреть создавшуюся ситуацию, не предпринимая ничего по данному вопросу.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я уверен, что Совет Безопасности не относится с таким безразличием ко всему тому, что происходит, как этого опасается наш сирийский коллега. В свете данных, изложенных в последнем докладе исполняющего обязанности Посредника, я полагаю, что все члены Совета полностью отдают себе отчет в том, насколько создавшееся положение приобрело критический характер, и я надеюсь, что они предпримут все от них зависящие меры не только для усиления авторитета исполняющего обязанности Посредника, но также и для оказания поддержки официальным представителям и наблюдателям Комиссии по перемирию на местах, равно как для сохранения престижа и авторитета самого Совета Безопасности.

Как я уже часто отмечал, нам, сидящим за этим столом, трудно составить себе точное представление относительно всего того, что происходит в настоящее время в Палестине. Мы слышим здесь и в иных местах обвинения и контр-обвинения различных сторон в споре и нам трудно вынести правильное суждение о таких обвинениях и контр-обвинениях. Я считаю, что в данном случае мы можем лишь полагаться на доклады, которые мы можем получить от нашей Комиссии по перемирию, от ее наблюдателей и от исполняющего обязанности Посредника. Я поэтому всегда тщательно изучаю все доклады, получаемые из этих источников. Мы должны доверять этим источникам, но мы должны также следить за тем, чтобы эти источники были обеспечены надлежащими средствами, позволяющими им представлять нам точные, надежные и беспристрастные доклады.

Я считаю необходимым обратить внимание членов Совета на одно или два места последнего

доклада исполняющего обязанности Посредника, воспроизведенного в документе S/1055.

В пункте 8, касающемся существующего на фронте Негева положения, встречается следующая фраза:

«Наблюдения, однако, не были полными, поскольку они производились исключительно в дневные часы и в заранее намеченных местах и поскольку израильские власти требовали, чтобы группы по наблюдению возвращались обратно в Тель-Авив до наступления сумерок».

Мне кажется это довольно неудовлетворительным. Я полагаю, что при таких условиях нельзя ожидать полных и объективных докладов от наблюдателей на местах, и надеюсь, что положение в этом смысле изменится к лучшему.

В пункте 9 документа S/1055 встречается следующая фраза:

«24 октября всем группам по наблюдению, расположенным в Тель-Авиве, был воспрещен доступ в район Негева и южного фронта».

Я должен, однако, заявить, что вслед за этой фразой мы находим следующее замечание:

«В более позднем сообщении, отправленном вечером 24 октября из штаба организации по наблюдению за выполнением условий перемирия, указывается, что израильские военные власти заявили, что запрет этот был ошибкой и что наблюдатели будут допущены в район Негева 25 октября».

Мы принимаем это исправление, но в то же самое время не подлежит сомнению тот факт, что наблюдателям практически был воспрещен доступ в этот район в течение одного довольно критического дня.

В пункте 12 встречается еще следующее заявление:

«Еврейские офицеры для связи не разрешили наблюдателям Организации Объединенных Наций в Тивериаде посетить этот район, мотивируя свой отказ тем, что положение там небезопасное».

Все цитируемые выше заявления неудовлетворительны, и я должен сказать, что они сильно беспокоят меня и также, я полагаю, других членов Совета Безопасности. Поскольку на местах имеются наши надлежаще аккредитованные представители, мы должны настаивать на том, чтобы им была предоставлена полная возможность производить наблюдения; заинтересованным сторонам следует дать понять, что в их интересах показать, что они не ставят никаких препятствий или преград наблюдателям при проведении последними возложенных на них задач. Как я уже отметил выше, только на основании полученных от наших представителей на местах докладов, мы сможем создать себе мнение о существующем положении и вынести соответствующие решения в Совете Безопасности.

Последний доклад исполняющего обязанности Посредника получен нами недавно, и фактически у нас не было еще достаточно свободного времени, чтобы ознакомиться с ним. Мы, очевидно, не можем игнорировать этот доклад. Насколько я понимаю, исполняющий обязанности

Посредника сможет завтра представить Совету Безопасности дополнительную информацию, которая в значительной мере разъяснит нам создавшееся положение. Если в настоящий момент никто из членов Совета не собирается предложить Совету Безопасности принятие каких-либо мер или внести какую-либо резолюцию, то, по моему мнению, Совет Безопасности мог бы решить созвать заседание в четверг утром для дальнейшего обсуждения этого вопроса в свете любой дополнительной информации, которую исполняющий обязанности Посредника в состоянии нам представить. Я надеюсь, что к тому времени Совет Безопасности в состоянии будет принять ту или иную резолюцию или вынести решения, которые в значительной мере будут способствовать улучшению положения и проведению в жизнь мер, предусмотренных Советом Безопасности для обеспечения перемирия и поддержания своего собственного авторитета и престижа.

О. ЭБАН (Временное правительство Израиля) (*говорит по-английски*): Вторжение египетских вооруженных сил на территорию Палестины пять месяцев тому назад, в нарушение Устава и с открыто признанной целью насильственно подорвать работу по осуществлению решений Генеральной Ассамблеи, вызвало для всех народов Палестины ряд печальных последствий, как-то кровопролития, военные действия, бомбардировки, страдания, нужду, насильственное изгнание населения с насиженных мест и нарушение международных отношений. Неделя за неделей Совет Безопасности заседает для обсуждения последствий этого первоначального акта агрессии.

Представитель Египта коснулся вопроса о более широком значении этих текущих событий. В связи с этим важно учесть то обстоятельство, что Египет не пользуется никакими правами и не получил от Организации Объединенных Наций никаких существенных прав в отношении какой-либо части Негева. Особенно недопустимой является всякая попытка Египта путем вторжения предъявить свои права на владение той частью Негева или установления своего влияния в той части Негева, которая, будучи включена в суверенное государство Израиль, не может быть отделена от него без согласия последнего. Такого согласия не было и не может быть дано.

Однако, в общих рамках этого египетского вторжения, которое многие члены Совета Безопасности в то время охарактеризовали как акт агрессии международного характера, в районе Каратие было нарушено перемирие, причем это нарушение могло дать возможность Египту осуществить свои претензии на Негев и утвердиться в занимаемой им позиции, выгодной для него с военной и политической точки зрения. Это один из шести или семи случаев, когда арабские вооруженные силы захватили стратегические позиции в результате вполне установленного факта нарушения перемирия и когда органу по наблюдению за выполнением условий перемирия не удалось добиться от них согласия на оставление занимаемых ими позиций. Мы не собираемся вносить теперь жалобу по этому поводу, но мы обязаны сообщить об этом факте.

В отношении главных проблем, касающихся района Негева, Совет Безопасности высказался 19 октября (367-е заседание) следующим образом об урегулировании всего этого вопроса:

«...следующие условия могли бы рассматриваться в качестве базы для дальнейших переговоров, имеющих целью обеспечение того, чтобы не повторялось подобное возникновение военных действий и чтобы перемирие полностью соблюдалось в этом районе (S/1044)».

Затем упоминаются три категории проблем, которые могли бы послужить предметом этих переговоров.

Совет Безопасности заметит, что в формулировке этой резолюции не делается различия между подпунктом *a*, относящимся к предложенному отходу на прежние позиции и подпунктами *b* и *c*, относящимися к другим вопросам, способ разрешения которых не предпринимается Советом Безопасности, но которые передаются на рассмотрение заинтересованных сторон с рекомендацией вступить в непосредственные переговоры. Однако, из выступления представителя Египта сегодня утром явствует, что, вместо того чтобы приступить к переговорам по вопросам, признанным Советом Безопасности спорными вопросами, он пытается предсказать результаты этих переговоров, высказываясь в пользу отхода с занимаемых позиций и игнорируя предписание Совета Безопасности рассматривать немедленно три упомянутых пункта, как основу для дальнейших переговоров.

Несколько недель тому назад египетские и израильские вооруженные силы хаотически переплетались друг с другом по главным коммуникационным линиям, ведущим к Негеву, причем египетские войска оказались в результате нарушения перемирия в несколько более выгодном положении на перекрестке дорог в районе Каратие.

Эта ситуация вызвала конфликт, который приобрел хронический характер и не мог быть урегулирован с принципиальной точки зрения сотрудниками Посредника до тех пор, пока еврейские вооруженные силы своими действиями не заставили египетские войска подчиниться решению, вынесенному по делам №№ 11 и 12, в то время, когда решение по последнему делу потеряло уже свою силу благодаря происшедшим событиям. Решение по делу № 12, вынесенное свыше месяца тому назад, было безоговорочно принято правительством Израиля и полностью отклонено Египтом. Теперь, в египетском ответе, мы видим степень добросовестности египтян; когда перекрестки дорог находились в руках египтян, они отказывались допускать свободу коммуникаций с Негевом, когда же перекрестки дорог оказались в руках еврейских вооруженных сил, они могут позволить себе быть великодушными и выступать здесь в качестве стойких поборников свободы коммуникаций.

Происшедшая в районе Негева путаница, о которой я говорил, имела серьезные политические последствия, поскольку она способствовала поощрению незаконных претензий на пере-

дачу арабским захватчиком, в качестве награды за их вторжение, большей части территории Израиля. Теперь, вместо этой путаницы, в Негеве создано совершенно ясное положение; вместо спора по вопросу о том, кто будет контролировать эту территорию и юрисдикция какого государства будет на нее распространяться, положение в Негеве приобрело некоторую устойчивость — что является главным условием для ведения мирных переговоров — причем военный контроль над этой территорией осуществляется в настоящее время государством Израиль, которому эта территория законно принадлежит. Фактически, впервые в Негеве юридическое положение вполне соответствует реальному положению вещей.

Мы ожидаем сообщений относительно переговоров, к которым Совет Безопасности предложил приступить, и я не желаю предсказывать их результатов. Однако, исходя из общих принципов, должно быть совершенно очевидно, что мы не можем вернуться к прежней путанице и хаосу. Это невозможно осуществить на практике и недопустимо в принципе. Негев освободился от связывающих его пут; он не может вернуться к своему прежнему положению, которое его увечило и уродовало. Такое положение было бы несовместимым с основной целью резолюции от 19 октября, которая предусматривает «обеспечение того, чтобы не повторялось подобное возникновение военных действий» (S/1044). Нам кажется, что такая гарантия, наконец, достигнута в Негеве и нельзя отказаться от подобной гарантии. Совет Безопасности, главная задача которого заключается в поддержании международного мира и безопасности, вряд ли пожелает восстановить условия, при которых существовала постоянная угроза международному миру и безопасности.

Нам кажется, что положение не столько серьезно на юге, сколько оно серьезно на севере, где иррегулярные вооруженные силы под ливанским командованием пытаются захватить в свои руки коммуникационные линии, прибегая для этого к способам, напоминающим аналогичную попытку, произведенную египетскими войсками в прошлом июле в районе Негева.

Из пункта 15 доклада исполняющего обязанности Посредника видно, что арабские вооруженные силы были задержаны на значительном расстоянии от позиций, первоначально занятых ими. В настоящий момент мы не в состоянии дать подробного отчета о происходящих там событиях, и считаем, что, в ожидании дальнейшей информации, представитель Соединенного Королевства совершенно разумно предложил рассмотреть возможность отложить обсуждение этого вопроса.

В докладе, представленном исполняющим обязанности Посредника, а также в заявлении, только что сделанном представителем Соединенного Королевства, мы находим ссылку на те затруднения, с которыми встречаются наблюдатели при попытке проникнуть в те районы, где должны производиться наблюдения. Мы надеемся, что Совет Безопасности не будет преуменьшать этих затруднений и полностью отдаст себе отчет в сложности военной ситуации. Однако,

я, конечно, доведу до сведения правительства Израиля мнение, которого, повидимому, придерживаются члены Совета Безопасности в отношении желательности облегчить работу наблюдателей Организации Объединенных Наций.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Если нет возражений, заседание Совета Безопасности откладывается до четверга.

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) (говорит по-английски): Что же мы будем тем временем делать? Получены ли какие-нибудь инструкции или информация от исполняющего обязанности Посредника? Какие меры будут приняты в течение этих двух промежуточных дней для ориентировки в создавшемся положении и для создания гарантий для будущего? Что произойдет до четверга? Будет ли приказ о прекращении огня все еще оставаться в силе? Отойдут ли войска сторон в споре на свои прежние позиции? Даны ли им соответствующие инструкции? Я желал бы получить ответы по всем этим пунктам.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Если заседание будет отложено, не будут даны никакие инструкции. Приказ о прекращении огня остается в силе, и я полагаю, что представитель Сирии знает, в чем он заключается. В своем предложении отложить заседание, представитель Соединенного Королевства указал — если я правильно его понял, — что следует ожидать дальнейшего доклада о существующем положении от исполняющего обязанности Посредника. Представитель временного правительства Израиля только-что сообщил нам, что можно ожидать получение дальнейшей информации о создавшейся в Северной Палестине ситуации. Тем временем каждый член Совета Безопасности серьезно продумает этот вопрос.

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) (говорит по-английски): С разрешения Председателя, я позволю себе задать небольшой вопрос исполняющему обязанности Посредника. На одном из наших предыдущих заседаний (367-е заседание) я указал на то, что мое правительство известило меня, что оно не ставит никаких препятствий наблюдателям Организации Объединенных Наций и что доступ ко всем правительственным портам, аэродромам и другим центрам в Сирии открыт для исполняющего обязанности Посредника. В ответ на мое заявление г-н Бонч, исполняющий обязанности Посредника, указал на то, что затруднения создаются обеими сторонами; этими словами он создал впечатление, что мое заявление относительно позиции, занимаемой Сирией, неправильно.

Я прошу его сообщить мне теперь, имел ли он в виду Сирию или какой-либо другой район, арабские страны или исключительно Палестину? Поскольку этот вопрос касается Сирии, я желал бы знать, правильно ли было мое заявление.

Ральф БОНЧ (Исполняющий обязанности Посредника Организации Объединенных Наций в Палестине) (говорит по-английски): Относительно вопроса, заданного мне представителем

Сирии, я могу напомнить членам Совета Безопасности о том, что состоявшиеся на днях прения касались вопроса о препятствиях, чинимых наблюдателям в портах. Я указал во время этих прений (367-е заседание), что мы не испытывали никаких затруднений в отношении доступа наблюдателей Организации Объединенных Наций к портам государства Израиль, но что возникло затруднение, которое не удалось еще урегулировать в отношении доступа к одному из арабских портов. Я не говорил, что Сирия в какой-либо мере была вовлечена в это дело; в то время в моем распоряжении не было никакой информации относительно каких-либо препятствий со стороны сирийских вооруженных сил в отношении деятельности наблюдателей Организации Объединенных Наций. Это, однако, не должно быть истолковано в том смысле, что вообще не существовало никаких затруднений в некоторых арабских секторах в отношении деятельности наших наблюдателей. Однако, я могу вполне определенно заявить, что обсуждавшийся нами случай никоим образом не касался Сирии.

В настоящий момент я желаю обратить внимание Совета Безопасности на тот факт, что вчера начальник штаба организации по наблюдению за выполнением условий перемирия издал приказ относительно отхода войск на позиции, установленные согласно условиям перемирия.

В этом отношении я могу указать на то, что со времени заседания Совета Безопасности 19 октября появился новый важный фактор в ситуации Негева, а именно тот факт, что обе стороны — как отмечено в докладе, препровожденном Совету Безопасности (S/1055) — в настоящее время официально и безоговорочно признали решение по делу № 12, принятое Центральным органом по наблюдению за выполнением условий перемирия и касающееся прохода конвоируемых транспортов в израильские поселения, расположенные в районе Негева. После того, как обе стороны безоговорочно признали данное решение, я получил в воскресенье ответ от правительства Египта. 25 октября начальник штаба, генерал Райли, действуя от моего имени, направил египетскому правительству и временному правительству государства Израиль ноту, содержащую, среди всего прочего, также карты с указанием демаркационных линий, установленных, согласно условиям перемирия, в том виде, в каком они существовали в районе Негева 14 октября; в этой ноте предлагалось также обеим заинтересованным сторонам отозвать свои вооруженные силы — согласно подробным инструкциям, изложенным в ноте — на позиции, которые они занимали 14 октября, за некоторыми исключениями в отношении позиций, которые не были достаточно определенно установлены и которые были заняты войсками обеих сторон в некоторых южных секторах фронта.

В качестве объяснения я могу заявить, что в представленном от моего имени требовании начальник штаба руководствовался тем основным принципом, которому следовали Посредник, организация по наблюдению за выполнением условий перемирия и я сам, при проведении в жизнь условий перемирия, а именно, что ни одна из

сторон не должна пользоваться преимуществами военного характера в результате выполнения условий перемирия. Не подлежит ни малейшему сомнению, что египтяне оказались бы в определенно выгодном положении с военной точки зрения, если бы им было разрешено заставить голодать, путем отказа пропускать конвоируемые транспорты — как указывалось в Совете, движение этих конвоируемых транспортов было задержано на довольно продолжительное время — население израильских поселений в Негеве и делать это под прикрытием перемирия без всякого военного риска, связанного с военными действиями.

В результате безоговорочного признания обеими сторонами решения Центрального органа по наблюдению за выполнением условий перемирия, принятого по делу № 12, вызывающая спор проблема пропуска конвоируемых транспортов была устранена. В этом отношении необходимо напомнить, что именно эта проблема конвоируемых обозов упоминалась как причина, вызвавшая недавние вспышки в Негеве.

Также очевидно, что если израильские и египетские вооруженные силы не займут вновь позиций, которые они занимали 14 октября, когда было заключено перемирие, то та или другая сторона окажется в результате перемирия в определенно выгодном положении с военной точки зрения, так как не подлежит никакому сомнению, что любое продвижение вперед линии фронта было бы выгодным для одной из сторон. С точки зрения работы организации по наблюдению за выполнением условий перемирия, требование отхода войск на прежние позиции, установленные согласно условиям перемирия, было по существу автоматическим, так как никогда во время первого или второго перемирия мы не допускали без протеста продвижения войск той или иной стороны и требовали немедленного отхода войск на прежние позиции. Я могу к этому добавить, что все эти требования были соблюдены, за исключением лишь двух или трех случаев, пока все еще не урегулированных.

Не получив от Совета Безопасности определенных инструкций по этому поводу, мы не могли предположить, что главный принцип, лежащий в основе перемирия — согласно которому проводились в жизнь условия перемирия — был в какой бы то ни было мере изменен Советом Безопасности на его заседании, состоявшемся 19 октября (367-е заседание).

Ни одно из правительств не ответило еще на переданное им вчера требование отвести войска на прежние позиции, установленные согласно условиям перемирия. Я должен получить эти ответы приблизительно через один или два дня и немедленно по получении таковых сообщу их Совету Безопасности.

Махмуд ФАУЗИ-бей (Египет) (*говорит по английски*): Мое заявление сегодня не будет пространным. Я не буду даже пытаться отвечать на целый ряд аргументов, которые мы привыкли выслушивать от представителя сионистского мира. Я ограничусь только ссылкой на первую часть его заявления, которое особенно ясно

вскрывает намерение сионистов. Повидимому, упомянутый представитель не относится благоприятно к мысли о присутствии каких бы то ни было египетских вооруженных сил в Негеве, и, судя по его замечаниям, сионисты желают захватить в свои руки эту часть Палестины независимо от того, существует ли перемирие или нет и имеет ли силу приказ о прекращении огня.

Сегодня утром мы выслушали речь Его Превосходительства министра иностранных дел Египта. Среди затронутых им вопросов он, в частности, остановился на двух вопросах. Первый из них касался продолжения военных операций в Негеве. Мне только-что сообщили по телефону из Каира, что, по крайней мере полчаса или три четверти часа тому назад, военные действия в Негеве все еще продолжались.

Мы безоговорочно приняли приказ о прекращении огня. Мы приняли решение наблюдателей по делам №№ 11 и 12. Следовательно, мы устранили всякий предлог для отсрочки со стороны сионистских вооруженных сил выполнения приказа о прекращении огня и отходе войск на первоначальные позиции. Что же происходит? Нас продолжают атаковать. Военные действия продолжают.

У меня нет желания задеть кого-либо или особо резко высказаться. Я надеюсь, однако, что арабы очень сильно ошибаются, когда им иногда кажется, что, если бы эти нарушения перемирия совершались ими, то мы услышали бы много торжественных слов и были бы свидетелями того, с какой помпой и церемонией вопрос этот обсуждался бы, с упоминанием о славе и могуществе, как на заседаниях самого Совета, так и вне этих заседаний, и могли бы быть также свидетелями всякого рода угроз и запугиваний, направленных против арабов. Я надеюсь еще раз, что те арабы, которые склонны так думать, сильно ошибаются.

Второй пункт, упомянутый египетским министром иностранных дел сегодня утром, касается вопроса об отходе сионистских вооруженных сил на их первоначальные позиции. На днях, и опять сегодня, мы ознакомились с довольно забавным и странным толкованием пункта 18 доклада исполняющего обязанности Посредника от 18 октября. Пункт этот толковался в том смысле, что вопрос об отходе войск должен быть разрешен путем дальнейших переговоров. Переговоров о чем? Конвоируемые обозы находятся в настоящее время под надзором наблюдателей Организации Объединенных Наций, и движение их зависит от разрешений, выдаваемых последними. Не существует и тени предлога для отказа со стороны сионистских вооруженных сил отойти на позиции, которые они занимали до 14 октября. Весь смысл приказа о прекращении огня, все мероприятия в отношении того, что мы иногда называем перемирием — я не знаю, правильно ли это выражение — неразрывно связаны с идеей, что ни одна из сторон не должна иметь возможность добиться военных или политических выгод путем нарушения перемирия или неподчинения приказу о прекращении огня.

Каким же образом, тогда, когда одна из сторон действует в нарушение перемирия и с пол-

ным пренебрежением к решениям Совета Безопасности, все меры по этому поводу сводятся лишь к следующим словам: «Хорошо, начните переговоры с другой стороной, и мы увидим, каковы будут результаты».

Если я правильно понял заявление исполняющего обязанности Посредника, он, мне кажется, не согласен с толкованием, данным пункту 18 его доклада от 18 октября представителем сионистов. Я рад был услышать, что исполняющий обязанности Посредника дал соответствующие инструкции главному военному наблюдателю в Палестине, который, в свою очередь, приказал сионистским вооруженным силам отступить на позиции, которые они занимали до 14 октября. Это, по моему мнению, является правильной позицией и правильным толкованием.

Могу ли я, однако, спросить, какие меры Совет Безопасности предполагает принять в отношении того, что в настоящее время происходит в Негеве: непрекращающиеся военные действия, непрекращающееся изгнание из их очагов все большего и большего числа семей, непрекращающееся открытое неповиновение авторитету Совета Безопасности и всего международного общения? Я не думаю, что Совет Безопасности может ограничиться простым замечанием: «Мы откладываем заседание до четверга». Какие шаги будут предприняты? Совет Безопасности не проявил даже до сих пор никакого беспокойства по поводу того, что происходит в данный момент в Негеве. Я хотел бы услышать — и надеюсь, что услышу — что-либо новое по этому поводу, а также услышать, что будут приняты какие-нибудь меры — я повторяю, какие-

нибудь меры — для разрешения создавшегося положения.

Палестинский вопрос является, быть может, теоретически весьма сложным вопросом. Я согласен с тем, что это трудный вопрос. Но с военной точки зрения это микроскопический вопрос. Если бы нам сказали в Сан-Франциско, что Организация Объединенных Наций со всем имеющимся в ее распоряжении арсеналом средств для разрешения больших спорных вопросов в военной области, равно как и в области политической, что эта Организация не в состоянии будет справиться, в военном отношении, с этой — я повторяю — микроскопической военной ситуацией в Палестине, я сильно сомневаюсь, что была бы вообще создана какая-либо Организация Объединенных Наций.

Я ограничусь пока этими замечаниями. Я хочу лишь знать, какие шаги Совет Безопасности предполагает предпринять относительно того, что происходит сейчас в Палестине, в частности, в Негеве, и что Совет заявит, сделает или решит — не завтра, не в четверг, а именно сегодня.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я намерен объявить перерыв заседания Совета Безопасности до четверга 28 октября. Поднятые здесь вопросы относительно предвзятых мнений и пренебрежительного отношения к рекомендациям Совета Безопасности занесены в протокол заседания. В свое время, после должного рассмотрения поднятых вопросов, Совет Безопасности примет соответствующие меры. Нельзя заставить Совет действовать опрометчиво путем обвинения членов Совета в предвзятых мнениях.

Заседание закрывается в 12 ч. 30 м. дня.

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

АВСТРАЛИЯ

H. A. Goddard Pty. Ltd.
255a George Street
Sydney, N.S.W.

АРГЕНТИНА

Editorial Sudamericana S.A.
Alsina 500
Buenos Aires

БЕЛЬГИЯ

Agence et Messageries de la
Presse, S.A.
14-22 rue du Persil
Bruxelles

БОЛИВИЯ

Librería Científica y Literaria
Avenida 16 de Julio, 216
Casilla 972
La Paz

ВЕНЕСУЭЛА

Escritoría Pérez Machado
Conde a Piñango 11
Caracas

ГАИТИ

Max Bouchereau
Librairie "A la Caravelle"
Boîte postale 111-B
Port-au-Prince

ГВАТЕМАЛА

José Goubaud
Goubaud & Cía. Ltda.
Sucesor
5a Av. Sur No. 6 y 9a C. P.
Guatemala

ГРЕЦИЯ

"Eleftheroudakis"
Librairie internationale
Place de la Constitution
Athènes

ДАНИЯ

Einar Munksgaard
Nørregade 6
København

ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Librería Dominicana
Calle Mercedes No. 49
Apartado 656
Ciudad Trujillo

ЕГИПЕТ

Librairie "La Renaissance
d'Egypte"
9 Sh. Adly Pasha
Cairo

ИНДИЯ

Oxford Book & Stationery Co.
Scindia House
New Delhi

ИРАК

Mackenzie & Mackenzie
The Bookshop
Baghdad

ИРАН

Bonghe Piaderow
731 Shah Avenue
Teheran

ИСЛАНДИЯ

Bokaverzlun Sigfusar
Eymundssonar
Austurstreti 18
Reykjavik

КАНАДА

The Ryerson Press
299 Queen Street West
Toronto

КИТАЙ

The Commercial Press Ltd.
211 Honan Road
Shanghai

КОЛУМБИЯ

Librería Latina Ltda.
Apartado Aéreo 4011
Bogotá

КОСТАРИКА

Trejos Hermanos
Apartado 1313
San José

КУБА

La Casa Belga
René de Smedt
O'Reilly 455
La Habana

ЛИВАН

Librairie universelle
Beirut

ЛЮКСЕМБУРГ

Librairie J. Schummer
Place Guillaume
Luxembourg

НИДЕРЛАНДЫ

N. V. Martinus Nijhoff
Lange Voorhout 9
s'Gravenhage

НИКАРАГУА

Ramiro Ramírez V.
Agencia de Publicaciones
Managua, D. N.

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ

Gordon & Gotch, Ltd.
Waring Taylor Street
Wellington
United Nations Association
of New Zealand
P. O. Box 1011 G.P.O.
Wellington

НОРВЕГИЯ

Johan Grundt Tanum Forlag
Kr. Augustgt. 7A
Oslo

ПЕРУ

Librería internacional
del Peru, S. A.
Casilla 1417
Lima

ПОЛЬША

Społdzielna Wydawnicza
"Czytelnik"
38 Poznańska
Warszawa

СИРИЯ

Librairie universelle
Damas

СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО

H. M. Stationery Office
P. O. Box 569
London, S.E. 1
and at H.M.S.O. Shops in
London, Belfast, Birmingham,
Bristol, Cardiff, Edinburgh
and Manchester

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

International Documents Service
Columbia University Press
2960 Broadway
New York 27, N. Y.

ТУРЦИЯ

Librairie Hachette
469 Istiklal Caddesi
Beyoglu-Istanbul

УРУГВАЙ

Oficina de Representación
de Editoriales
Av. 18 de Julio 1333 Esc. 1
Montevideo

ФИЛИППИНЫ

D. P. Pérez Co.
132 Riverside
San Juan, Rizal

ФИНЛЯНДИЯ

Akateeminen Kirjakauppa
2, Keskuskatu
Helsinki

ФРАНЦИЯ

Editions A. Pedone
13, rue Soufflot
Paris V^e

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

F. Topic
Narodni Trida 9
Praha 1

ЧИЛИ

Edmundo Pizarro
Merced 846
Santiago

ШВЕЙЦАРИЯ

Librairie Payot S. A.
Lausanne, Genève, Vevey,
Montreux, Neuchâtel,
Berne, Basel
Hans Raunhardt
Kirchgasse 17
Zurich

ШВЕЦИЯ

A.-B. C. E. Fritze's Kungl.
Hofbokhandel
Fredsgatan 2
Stockholm

ЭКВАДОР

Muñoz Hermanos y Cía.
Nueve de Octubre 703
Casilla 10-24
Guayaquil

ЭФИОПИЯ

Agence éthiopienne
de publicité
P. O. Box 8
Addis-Abeba

ЮГОСЛАВИЯ

Drzavno Preduzece
Jugoslovenska Knjiga
Moskovska ul. 36
Beograd

ЮЖНО-АФРИКАНСКИЙ СОЮЗ

Central News Agency
Commissioner & Rissik Sta.
Johannesburg; and at
Capetown and Durban